

Л. К.

ХУСНУТДИНОВА ЛИЛИЯ КАШАФОВНА

**СОВРЕМЕННЫЙ ТАТАРСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН
(ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ)**

10.01.02. - Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Работа выполнена на кафедре татарской филологии
Набережночелнинского государственного педагогического института

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Миннегулов Х. Ю.**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор **Хатипов Ф. М.**
кандидат филологических наук
Ашрафзянов Х. А.

Ведущая организация: Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова
АН Республики Татарстан

Защита диссертации состоится 4 сентября 2003 г. в 14 часов на заседании диссертационного Совета Д 053.29.04 в Казанском государственном университете по адресу: 420008. г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. И. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 3 августа 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор филологических наук,
профессор

Загидуллина Д. Ф.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Выбор исторических романов предметом исследования обусловлен тем, что в 1980—2000 годы начинается небывалый рост данного жанрового вида в татарской литературе. Уже с конца 60-х годов прошлого столетия в прозе наблюдаются качественные преобразования концепции истории. Новации в философско-общественной мысли объясняются ослаблением жестких идеологических установок.

В татарской литературе, как и в русской, меняется идейно-эстетическая оценка исторического прошлого, освещавшегося в советское время весьма тенденциозно и выборочно. Писатели начинают больше интересоваться древними истоками, историческим становлением, формированием государственности, переломными моментами в истории нации. Кроме того, жанр исторического романа, безусловно, обнаруживает в себе потенциал сублимации национальной энергии, загнанной в глубины подсознания творческой интеллигенции. Как следствие активизации авторской позиции, в исторических романах усиливается публицистическое начало: авторы стремятся высказать свое отношение к изображаемому, придать локальному философскую обобщенность. Для татарского исторического романа становится характерным диалектическое рассмотрение национально-самобытного начала и общечеловеческих проблем в тесной взаимосвязи. Новое понимание истории приводит к существенным изменениям и поэтики жанра¹. Такие ее составные части, как исторический герой и позиция автора по отношению к нему, хронотоп, типы художественного обобщения, сюжетно-композиционные особенности, средства художественной выразительности и т.д., представляющие нерасторжимое единство с писательским осмыслением исторической действительности, требуют дальнейшего исследования. Недостаточной изученностью их как в теоретическом плане, так и в плане реальной художественной практики писателей объясняется выбор объекта диссертационного исследования. Анализ изучения поэтики помогает раскрыть глубинное, потенциальное содержание исторических романов. Поэтому как

¹ В современном литературоведении термин *поэтика*, как известно, употребляется в разных значениях. Мы в данной работе исходим из понимания *поэтики* как системы средств и приемов создания художественной реальности, которая определяет характер отображения времени и действия художественного произведения: Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. ... // Наука, 1977. - С. 15; Борева Ю. Б. Эстетика, — М. Полит. литер., 1988 - С. 256, 261, и др.

обращение к данному жанру, так и постановка проблемы эволюции поэтики представляются актуальными.

Степень разработанности темы. Проблема формирования, становления и развития исторического романа для ученых всегда представляла особый интерес. Она остается актуальной и в наши дни.

Первые серьезные научные исследования по татарской исторической прозе относятся к 70—80 гг. XX века. В трудах Х. Хайри говорится о типологии исторического жанра, но автор ограничивается анализом историко-революционного романа¹. Ф. Мусин больше внимания уделяет исследованию проблемы историзма в татарской литературе вообще². Попытка раскрытия национального и художественного своеобразия исторических произведений наблюдается в трудах Т. Галиуллина, Ф. Хатипова, Ф. Галимуллина³.

С конца 90-х гг. прошлого столетия начинают появляться специальные исследования по татарскому историческому роману. Х. Ашрафзянов защищает кандидатскую диссертацию, где исследуются истоки, проблемы зарождения и типологии данного жанра, эволюция проблематики и образного мира⁴. В кандидатской диссертации И. Рамеевой изучается проблема художественного воплощения образа Сююмбике в литературе⁵. Э. Назипова в диссертационном исследовании, посвященном творчеству Н. Фаттаха, анализирует исторические романы писателя в идейно-тематическом плане⁶.

В статьях последних лет: А. Яхина, Ф. Ганиевой, Р. Мустафина, Р. Сверигина, М. Сахапова, Ф. Баширова содержатся образно-тематический анализ отдельных произведений, наблюдения относительно своеобразия сюжетосложения, композиции. Эти исследования носят характер рецензий на

¹ Хэйри Х. Язучы һәм тормыш. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. — 288 б.

² Мусин Ф. Чор белән аваздаш. — Казан: Татар. кит. нашр., 1983. — 240 б.

³ Галиуллин Т. Тарихынны онытсаң, юк килчөгген. // Казан утлары. — 1992. — № 11. — 169—174 б.; Хатипов Ф. Уткәниәр аша килчөккә // Казан утлары. — 1985. № 11. — 180—188 б.; Галимуллин Ф. Изге ният белән // Казан утлары. — 1987. — № 12. — 157—160 б.

⁴ Ашрафзянов Х. А. Жанр исторического романа в современной татарской прозе (Проблематика и мир образов): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. - Казань, 1998. — 23 с.

⁵ Рамеева И. Р. Образ Сююмбике в литературе (Эпоха и литературный герой): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Казань, 2002. — 29 с.

⁶ Назипова Э. Н Творчество Нурихана Фаттаха (Основная проблематика и ее художественное воплощение): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — Казань: Мастер Лайн, 2002. — 26 с.

достижения отдельных художников слова в данном жанре, литературных портретов, очерков творчества писателей. Однако проблема поэтики исторического романа еще не охвачена в них в определенной целостной системе.

Целью исследования является выявление и анализ **особенностей** поэтики современных исторических романов. В соответствии с этим ставятся следующие задачи:

— изучение художественных средств моделирования исторической картины прошлого, событий, фактов;

— определение способов беллетризации и эстетизации исторических персонажей, содержания и функций образов исторических личностей и вымышленных героев;

— исследование поэтики авторского начала, состава и содержания структуры его исторического **сознания**, соотношения художественного и публицистического;

— выявление новаторства в художественных средствах выражения авторской позиции (способа художественного обобщения, **сюжетно-композиционные** приемы, художественное время и пространство).

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составили труды М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Б. М. Эйхенбаума, П. В. Палиевского, Ю. Б. Борева, С. М. Петрова, В. Д. Оскоцкого, В. Е. Хализева, А. Б. Есина.

Важным в методологическом плане является положение Д. С. Лихачева о внутреннем мире художественного произведения, включающем время, пространство, социальный, психологический **миры**, который необходимо изучать не «по частям», «не россыпью», а в цельности как «собственную систему, систему внутренне замкнутую и обладающую собственными **закономерностями**»¹. Положение П. В. Палиевского о том, что художественное произведение объединяет в одно целое категории сюжета, фабулы, **обстоятельства**, характера, стиля, жанра и живет как «законченное в

¹ Лихачев Л.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. -- 1968. -- № 8 -- С. 87.

себе, но бесконечно развернутое в мир художественное целое»¹, также является методологическим ориентиром в данной работе.

При исследовании проблем татарского исторического романа основополагающими стали работы Т. Галиуллина, Х. Миннегулова, Ф. Хатипова, Р. Ганиевой, А. Ахмадуллина, Ф. Мусина, Ю. Нигматуллиной, Ф. Миннуллина, Н. Хисамова, Х. Ашрафзянова, Р. Салихова, Д. Загидуллиной и других, рассматривающих произведения в конкретно-историческом и национально-эстетическом контекстах.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в татарском литературоведении на основе сравнительно-систематического подхода показывается содержательное богатство татарского исторического романа, проводится исследование его субстанционального аспекта и поэтики, раскрывается национальное своеобразие. Многие произведения исследуемого периода вводятся в научный оборот впервые. Это исследование позволяет раскрыть как индивидуальную творческую манеру писателей, так и типологические особенности поэтики исторической прозы.

Объектом исследования послужили исторические романы разных типов: «Итиль-река течет», «Свистящие стрелы» Н. Фатгаха, «Кубрат хан», «Посол — лицо неприкосновенное», «Чертово городище», «Ханский внук», «Божий дар», «Батый хан и Лейла», «Атилла» М. Хабибуллина, «Батырша» Дж. Рахимова, «Измена» Ф. Латифи, «Огненная степь» В. Имамова, «Мнимый рассвет» Ф. Амака.

Научно-практическое значение исследования состоит в том, что его положения могут быть использованы в курсах лекций по истории, теории и методике преподавания татарской литературы в высших и средних учебных заведениях, проведении практических занятий, спецкурсов и спецсеминаров.

Апробация диссертации. По теме диссертации опубликовано 6 статей (список прилагается).

¹ Палиевский П. В. Литература и теория — М.: Современник, 1972. — С. 5

Основные положения диссертации были обсуждены на заседаниях кафедры татарской филологии **Набережночелнинского** государственного педагогического института, кафедры татарской литературы Казанского государственного университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы актуальность избранной темы и научная **новизна**, определены цели и задачи исследования, его научно-практическая значимость. Здесь же кратко описана и структура диссертации.

В первой главе «Поэтика моделирования исторической картины мира» анализируются современные исторические романы с точки зрения поэтических способов «реконструкции» исторической действительности.

В первом разделе «Содержательный аспект художественной тематики исторических романов» рассматриваются способы беллетризации и эстетизации исторических событий, фактов, конфликта истории.

Исторический роман представляет собой сложную систему средств и способов воссоздания исторической картины прошлого.

По колоритности и художественности воссоздания исторической эпохи роман **«Итиль-река течет»** **Н. Фаттаха** является значительным явлением в татарской исторической **прозе**. Его художественную тематику правомерно рассматривать как совокупность трех начал: онтологических и антропологических универсалий, культурно-исторических явлений, феномена индивидуальной жизни. Перспектива такого истолкования тематики литературного произведения намечена **М. М. Гишманом**, который **считает**, что в произведениях как художественной целостности равно несомненными и **равнодостойными** являются **человечество**, народ и конкретная человеческая **личность**.¹ Эти аспекты раскрываются художником в **неразрывном** единстве, способствуя целенаправленному звучанию идей произведения.

¹ **Гишман** ММ. Избранные статьи, Художественная целостность. Ритм. Стиль. Диалогические мышления. — Донецк, 1996. — СП.

Писателю удалось при минимуме достоверных исторических фактов передать атмосферу тех далеких времен, раскрыть тенденции исторического развития, обогатить свое произведение сведениями широкого исторического аспекта, всем тем, что составляло содержание дел, убеждений эпохи.

Завоевательные походы Алмыш хана способствовали объединению разрозненных племен. Приезд посланников арабского халифата и принятие ислама содействовали укреплению Булгарского государства. Дух описываемой эпохи сказался и в неповиновении булгар централизации, и в распрях на религиозной почве. В структуре произведения значительное место отведено изображению живого языческого начала обычаев, ритуалов и социального уклада одного из булгарских родов — Акбуре.

В романе «Свистящие стрелы» Н. Фаттах, чередуя грандиозно-декоративные зарисовки общественно-политической жизни с картинами быта сюнну, погружает читателя в ту далекую среду так, как будто он побывал там, сам был участником событий. Автор широко и разносторонне охватывает изображаемую эпоху. Она воспринимается как некое социально-политическое и культурное единство, решающее определенную историческую задачу. Колорит эпохи раскрывается в нравах, в социальном укладе, особенностях быта, орудий труда, одежды, в обычаях и понятиях далеких предков тюркоязычных народов. Тщательное изучение источников позволило Н. Фаттаху с художественной убедительностью описать картины войн, охоты, передвижений кочевий, создать рельефные характеры представителей различных слоев общества. Писатель, создавая широкохудожественную панораму III-II веков до пашей эры, тем самым обращается к таким проблемам, которые важны и для современности. Содержание центрального конфликта романа составляет борьба за власть. С этим конфликтом связаны и второстепенные, в том числе и внутренние коллизии.

В романе М. Хабибуллина «Кубрат хан» (1984) воссоздается эпоха Великой Булгарии (VII в.). Писатель описывает последние годы жизни Кубрат хана, период напряженного противостояния хазарам. Творческая фантазия писателя создает масштабные, объемные картины эпохи. Автор выявляет причины и истоки войны, запечатлевает культурно-историческую реальность

государства в ее многоплановости и богатстве, делает акцент на социокультурный аспект действительности, осмысливает политические моменты, моральное состояние общества.

Роман «Атилла» (1998—1999) того же автора обращен в глубь веков и исследует жизнь гуннов. Походы Атиллы оцениваются как глобальное явление в мировой истории. Пером писателя воссоздаются черты многих племен, наций, народов, конфессий, свойства государственных образований и крупных географических регионов. Писатель достигает глубокого проникновения в ход исторических событий V века. Он показывает, что к завоевательным походам Атиллу подтолкнуло не только желание исполнить **завещание отца**; они были подготовлены исторически. Писатель уделяет огромное внимание художественным средствам изображения человека прошлого. В его произведениях раскрытию колорита эпохи служат имя героя и его портрет, поступки и речь. Автор, исследуя внутренний мир человека, отдает предпочтение психологическому анализу, таким его средствам, как внутренний монолог, художественная деталь. Особенностью произведений М. Хабибуллина является и то, что он изображает множество инонациональных героев.

В романе В. Имамова «Огненная степь» (2001) воссоздаются драматические **события** в Волжской Булгарии, смутные времена на русской земле в XIII веке, объединение разрозненных племен монголов. Роман представляет сложную систему способов и средств воссоздания исторической действительности. Он освещает расстановку общественных сил в государствах, дает сравнительную характеристику исторических личностей. Показывая трагический исход деятельности тайных комитетов в Булгарии, писатель разоблачает антигуманную внутреннюю политику, жестокость характеров правителей. Особенно ярко воссозданы картины дворцовых интриг.

М. Хабибуллин **обогастил** историческую прозу циклизированными произведениями: «Посол — лицо неприкосновенное», «Чертово городище», «Внук хана», «Божий дар», «Батый хан и Лейла» — это многокнижие задумано им как художественная летопись Волжской Булгарии. Истоки многих общих и частных конфликтов, сюжетных линий берут начало в первом романе «Посол — лицо неприкосновенное» и находят продолжение в

последующих. Коллизия, возникшая в хронологических рамках одного романа, претерпев определенную эволюцию, вспыхивает с новой силой в других. Писатель, интерпретируя существующие в фольклоре легенды об основании Казани, о Чертовом городище, развивает свою концепцию исторических событий.

Новаторством романа «Изнамена» (1993) Ф. Латифи стала **психологическая наполненность** исторического конфликта Казанского ханства и Москвы.

Главное достоинство романа Дж. Рахимова «Батырша» (1994) — изображение типичных форм протеста татарского и башкирского народов против насилия колонизаторов. Автор, опираясь на исторические сведения и документы, воссоздает картину XVIII века. Он предоставляет своему читателю возможность сравнить текст с документальными материалами и прийти к выводу, что канва событий, изображенных в романе, **в основе** своей исторична. Колорит эпохи нашел свое отражение и в воссоздании психологических особенностей различных сословий. Религиозный деятель Батырша знал и понимал тяжелую жизнь, бедственное положение народа, жалел его и любил. Но такие предатели **народа**, как **Тевкилев**, старшина Сулейман, Яньш, действовали ради своих интересов.

Во втором разделе «Персонализация эпохи» рассматривается проблема воссоздания живой, человеческой реальности исторического прошлого.

В исторических романах неизменно присутствуют и, как правило, попадают в центр внимания исторические лица. Их образы являются результатом домысливания облика реально существовавшего человека. **События** прежде всего представляются в образах тех личностей, которым суждено было сыграть заметную роль в жизни народов, эпохи.

В романах последних лет советского периода концепция исторического героя претерпела изменения. **Н. Фаттах**, М. Хабибуллин начинают интуитивно чувствовать, каким должен быть персонаж исторического произведения. Они добиваются того, чтобы их персонажи соответствовали требованиям именно исторического героя.

В романе «Свистящие стрелы» события происходят во **II** веке до нашей эры. в «Итиль-река течет» — в 922 году н. э. К поступкам людей, живших так давно, нельзя было подходить с меркой современности. Герои следуют

принятым нормам, канонам своего времени. Поэтому писатели отказываются судить о них с точки зрения XX века. Герой, кем бы он ни был, — прежде всего человек. Алмыш («Итиль-река течет»). Албуга. Гуман («Свистящие стрелы») проходят по страницам романов в своем естественном облике, что, однако, несколько не умаляет их исторического значения. Их образами подтверждается старая истина: почести меняют нравы. Они все — правители. Как и подобает абсолютным монархам, они импульсивны, непредсказуемы. Каждый из них любым способом пытается удержать власть, жестоко расправляется с возмутителями порядка. Эпизоды расправы Алмыш хана над **Бакач-чэченом** («Итиль-река течет»), **Албуги** над Гимир Калканом («Свистящие стрелы») показывают, что чувство собственной непогрешимости — их неотделимая черта. Они поступают так, как самим выгодно. Алмыш в отношении рода Акбуре был настоящим грабителем. Молодой Албуга пришел к власти через кровопролитие.

В романе «Огненная степь» В. Имамова события происходят во время правления Салим хана. Он представлен как личность, руководствующаяся в своих деяниях честолюбием и эгоизмом. На него автор возлагает главную вину за трагедию, случившуюся в жизни государства. Именно он своей жестокостью вверг болгар в страшную смуту. Официальным вождям противопоставлены Идрис хазрат, поэт Сулейман-Сувари. Героика сопротивления беззаконию получила освещение и в образах других членов тайных комитетов «Иль-гун», «Ласточки». В художественной концепции этих личностей главенствующей является идея подлинно народного вождя. В описываемых тревожных событиях XIII столетия действуют и такие известные исторические личности, как Андрей Боголюб, Чингизхан.

Как известно, на исторической арене действовали не только правители. Нередко выразителями идей эпохи выступают поэты, представители духовенства. Это те личности, которые в условиях войн, социальных потрясений и произвола смогли сохранить человеческие чувства, мысли и убеждения, незапятнанную совесть, нерушимую верность дружбе и проявили дерзновенную, но осмысленную отвагу, истинное благодеяние. Соотнесенность ценностных ориентации автора и таких героев составляет своего рода первооснову произведений «Божий дар» М. Хабибуллина.

«Огненная степь» В. Имамова, «Измена» Ф. Латифи, «Батырша» Дж. Рахимова.

В романах «Божий дар» и «Огненная степь», написанных на одну и ту же тему, оба автора обращаются к образу Кул Гали. Но различен пафос, связанный с героем. В первом произведении в эмоционально-смысловой характеристике образа преобладает жертвенная, альтруистическая героика, знаменующая служение народу. Писатель поэтизирует жизненный путь своего героя. Через все произведение красной нитью проходит возвеличивание его как человека благородной души, чистой совести, плененного терзающим его любовным чувством. Когда предстоящая трагическая участь, уготованная столице **государства**, уже не вызвала сомнений, он предпринимает последнюю отчаянную попытку спасти город и погибает.

Метод героизации личности Кул Гали рельефно выступает и в романе «Огненная степь». Но В. Имамов акцентирует внимание на другом. Здесь поэт выступает бесстрашным, решительным, способным к **великим** свершениям народным вождем.

В романе «Измена» Кул Шариф в критические для всего народа дни оказался перед необходимостью определить свою позицию. Историческим событиям действия героя придают особую остроту.

В романе Дж. Рахимова «Батырша» главный герой представлен как личность, обладающая нравственной чистотой, глубиной **духа**, богатством **чувств**, как человек, способный сочувствовать чужому горю. Перипетии его жизни прослеживаются в соответствии с исторической правдой.

Исторический роман не привлекал бы внимания читателя, если бы авторы точно изложили то, что происходило в жизни реальных исторических лиц. Поэтому писатели, формируя сюжет, очерчивая образы исторических лиц, драматизируют обстоятельства и усложняют интригу неожиданными поворотами. Казалось бы, популярность некоторых исторических личностей, фактов их жизни должны были озадачить авторов, «сооружавших» композицию своих романов из вымышленных эпизодов. Но это обстоятельство их не смущает. В творческой лаборатории происходит слияние фактографии и вымысла. Свои произведения авторы усердно komponуют искусно придуманными эпизодами, производящими впечатление реально

происходивших счастливых встреч, горестных разлук влюбленных сердец. В написанных с величайшим искусством эпизодах любовных драм Кубрат хана и **Аппак** («Кубрат хан»), Кул Гали и **Зулькиды** («Божий дар»), **Батырши** и **Тутыи** («**Батырша**») происходит преображение земных людей в образы героев романтической судьбы. Романтическая поэтизация истории способствует созданию впечатляющих картин.

Писательская концепция истории воплощается и в образах вымышленных героев. Они имеют существенное художественно-идейное значение. Благодаря им писатель воспроизводит действительность во всем богатстве и сложности.

В романе «Свистящие стрелы» Тунгак, Хучи, **Банхуа-Исантай**, **Баргынтай**, Курекле, **Кортка-бике** представлены жизненно, ярко, с **полнокровными** характерами. В образе Хучи утверждается цельность характера и богатство духовного **мира**, ценность человеческого бытия. Герой проходит испытания судьбой, историей, но сохраняет душевную красоту. В образе **Тунгака** заложено понимание трагического характера исторических коллизий, заостряется проблема смысла жизни, неповторимости и самоценности отдельного человеческого **существования**. Писатель проявляет интерес к тому, какие превратности судьбы выпадают на долю человека, какие благоприятные и неблагоприятные случайности стремительно меняют его положение. У героя сильно развито чувство личной нравственной ответственности за происходящее, ему присущи такие простые и необходимые черты, как честность, порядочность, способность сопротивляться среде, чуткость к чужому страданию, честь и внутреннее достоинство человека. В образе **Баргынтая** представлен умудренный опытом и философией жизни человек. В нем, защищающем традиции, обычаи и сохраняющем в себе жизненный опыт **народа**, полнее реализуется национальный характер **сюнну**.

Главному герою романа «**Итиль-река течет**» Н. **Фаттах** **Тотышу** в какой-то мере присуще авантюрно-героическое начало. Это связано с его стремлением реализовать свои богатые возможности. Романтически настроенный юноша воспринимает факты реальности как противодействующие **его** идеалам. В нем привлекает непримиримость к несправедливости. Протестуя против языческих обычаев, он **истребляет**

волков на святой поляне, защищая Бакач чэчэна, бросает вызов Алмыш хану и, как истинный патриот своего рода, вступает в неравный **поединок** с болгарскими богатырями. Отправляясь на поиски своей любимой, герой **погибает**. Этот персонаж задуман как сын своего времени. Многогранность таланта писателя обнаруживается в изображении динамики **человеческого** характера. Герои его совершают ошибки и мучаются этим, проявляют **высокие** порывы и поддаются влиянию страстей. Любовь и ненависть, дружба и неприязнь особенно ярко изображены в отношениях **Алмыш** и **Койтым**, **Тотыша** и **Танки**. В романе происходит романтизация внутренних, духовных качеств человека, что отражается и в стиле произведения.

Совсем иным, полярным героическому, романтическому является главный герой романа «Изна» **Ф. Латифи Александр (Саит)**. Он способен любить и любим сам. Он ценит мирный труд. В его доме царят нравственные устои. Но над его семьей прогремело эхо национальной трагедии. На резком изломе судьбы Казани герой показан в состоянии крайнего нравственного и нервного напряжения. Сочетание исторического и личного планов позволило автору рельефно показать трагическую картину гибели государства.

Психологизм стал достоянием всех названных произведений. Но с максимальной полнотой он сказался именно в этом романе, где тональность мучительных переживаний и раздумий преобладает над событийной стороной. Он был по праву причислен к типу историко-психологических **романов**.¹ В структуре произведения внутренние монологи с оттенком рефлексии, изображение элементов бессознательных, смутных ассоциаций, зыбких видений и воспоминаний образуют целый пласт. (Прасковья, которую всю жизнь терзало какое-то непонятное чувство, после страшной вести о сыне вдруг осознает, что она «не она»; **Мамат** би, увидев **Саита**, но еще не зная, что он — **сын** его пропавшей сестры, неожиданно **вспоминает**, при каких обстоятельствах потерялись мать и сестра). Еще одним приемом психологизма, называемым «диалектикой души», писатель пользуется при создании образа **Василия**. У **Василия** чувства и мысли непосредственно вытекают из данного положения или впечатления, подчиняясь влиянию

¹ Әшрәфжанов Х. Тарихка әдәби сәяхәт . — Казан: Татар. кит. нәшр , 2000. — 254 б.

воспоминаний, потом переходят в другие **чувства**, снова возвращаются к исходной точке.

Образы **Ильбарыса** («Кубрат хан» М. Хабибуллина), Козьмы («Огненная степь» В. Имамова) тесно связаны с историческими личностями. Вовлекаемые в водоворот истории, они страдают и мечутся в **поисках** выхода из трудных обстоятельств, проходят **испытания** судьбой даже в **немыслимо трудных** жизненных ситуациях.

Диссертантом исследуются и отрицательные образы, имеющие также существенное идейно-художественное значение и являющиеся важным компонентом образной системы произведений. Значение **Ямгырчы** би («Итиль-река течет»), **Банхуа-Исантая** («Свистящие стрелы»), **Хамбала** («Огненная степь») и других не только в **оттении** черт характеров основных персонажей; благодаря им писатели воспроизводят действительность во всем ее богатстве.

Достаточное внимание в исторических романах уделено и женскому характеру. Образы **Койтым** («Итиль-река течет»), Курекле («Свистящие стрелы»), **Сафуры** («Атилла»), Лейлы («Батый хан и Лейла») наделены всеми лучшими качествами человека. Так, **Н. Фаттах** видит в образе Койтым, ставшей главной героиней **романа**, начало жизненной мудрости.

Итак, современный татарский исторический роман представляет собой сложную систему средств и способов моделирования картины **прошлого**. **Каждая художественная** деталь состоит в нерасторжимом единстве с писательским осмысливанием событий национально-исторического масштаба.

Во второй главе диссертации «Поэтика авторского начала» исследуется содержание исторического сознания художника.

В первом разделе: «Публицистические формы выражения авторской позиции» рассматриваются проблемы синтеза публицистического и художественного в структуре произведений.

В качестве элементов структуры исторического сознания диссертантом рассматриваются этнические, религиозно-философские, социально-политические, **этико-нравственные** воззрения художника, эксплицируемые из его романов.

Единым носителем концепции произведения, точки зрения на мир является образ автора. Следовательно, именно авторская субъективность организует произведение и порождает его художественную целостность. Художественная идея (концепция автора) включает в себя и **направленную интерпретацию**, и оценку автором определенных исторических событий, и воплощение философского взгляда на мир в его целостности. Мысль, выражаемая в историческом романе, всегда эмоционально окрашена. Писатели оценивают исторические события, исходя из национальной психологической позиции. Любому из них присущ патриотизм. Каждый любит свою нацию, желает добра и **преуспеваания** своему народу.

Ценным в исторических романах является то, **что** их тематика и проблематика не **ограничиваются** локальным национально-историческим смыслом. Во всех произведениях актуализируются вечные ценности, усиливаются гуманистические тенденции. В современных исторических романах наблюдается тенденция к синтезированию публицистических и метафорических форм.

В произведениях **Н. Фаттаха** публицистическая по форме и содержанию речь автора или персонажа внедряется в образное, предметно-аналитическое объективное повествование. Это приводит к соединению разнородных стилевых явлений, полифоническому звучанию.

Роман «Свистящие стрелы» имеет общечеловеческое звучание. Художественно передавая авторскую концепцию роли личности в истории, силы власти и разума, смерти и жизни человека, он исследует личностное начало и человеческую сущность исторических событий.

Интерес писателя сосредоточен на философском и этическом поиске ответов на вопрос о смысле **жизни**, о добре и зле, правде и справедливости, воле и неволе. Так, в «потоке сознания» **Тунгака** выражаются выстрадавшие им мысли о месте и значении человека.

В «потоке сознания» **Албуги** на первый план также выступает авторская концепция ценности жизни. В «черных мыслях» **Шихуанди**, выраженных несобственно-прямой речью, разоблачаются **антигуманные** действия правителей.

Романы М. Хабибуллина проникнуты идеей, что война не единственный выход из создавшейся ситуации.

В произведении «Божий дар» авторская позиция выражается приемом повтора. Вся вина за случившуюся с народом **Булгарского** государства трагедию возлагается на **Ильгама**. И поэт Кул Гали, и мудрый религиозный деятель Мавля Ходжа, и опытный визирь **Камай** советуют хану вести переговоры с врагом. Но гордый **Ильгам** не внимает их советам. Для романа характерна диалогичность как принцип субъектной организации текста.

В романе «Атилла» публицистика органически содержится и в описании событий, и в образной системе. Автор представляет Атиллу как исторического деятеля, положившего начало краху рабовладельческой системы. По мнению М. Хабибуллина, человеку, не исповедующему никакой религии, чужды всякие нравственные убеждения, он не чувствует никаких симпатий к другим. Эта мысль проходит через каждое произведение писателя. В данном случае он доверяет сформулировать ее главному герою. Атилла внушает дочери Танчулпан, что таких людей следует опасаться. Писатель рассеивает неверную точку зрения официальной истории о том, что племена гуннов были примитивны, более консервативны, нежели цивилизованная Европа. Ярко воссозданные исторические эпизоды позволяют утверждать, что гунны в религиозном, военном, бытовом плане были ничуть не ниже **антов, готтов**.

В романе «Кубрат хан» в образе хана **воплощается** авторский идеал правителя. Кубрат привлекает писателя тем, что он первым в Восточной Европе создал тюркское государство. Автор передоверяет право высказать свое отношение к нему Иоанну Фасиану. «Поток сознания» византийского философа выражает авторскую идею о значимости **этого** крупного деятеля истории.

Романы «Посол — лицо неприкосновенное», «Чертово городище», «Ханский внук», «Божий дар», «Батый хан и Лейла» проникнуты идеей о том, что и в экономической, и в духовно-социальной, и в военной областях Волжская Булгария была высоко развитым государством.

В романе Ф. Латифи «Измена» публицистичность — это прежде всего «поток сознания» Кул Шарифа, построенный на композиционном принципе монтажа разнообразных фактов, беглых зарисовок картин прошлого и

настоящего. Используя этот **прием**, автор как бы подслушивает мысли героя во всей их естественной непреднамеренности и необработанности. Ассоциативные связи возникают то по логике авторского повествования, то благодаря размышлениям персонажа. Такой способ повествования позволил автору в относительно небольшом по объему произведении воссоздать широкую картину национальной истории с упором на ее болевые точки.

В романе В. Имамова «Огненная степь» субъектная организация художественного мира характеризуется тенденцией к слиянию голоса автора и исторического персонажа Арбата.

Образ автора в романе «**Батырша**» Дж. Рахимова проявляется и непосредственно — в рассуждениях автора или героя, и опосредованно — в художественно-обобщенных деталях и описаниях.

Авторское начало психологически мотивированно проявляется в тех **эпизодах**, где герой пытается осмыслить острые проблемы общественной жизни. Концентрация откровенно публицистического материала обнаруживается в картине спора **Батырши** с С. Левицким. По содержанию это - авторские рассуждения. Публицистичность романа проявляется не только в непосредственных рассуждениях героя или автора. Само повествование **ведется** по законам публицистического жанра: отдельные исторические факты, картины, события как бы иллюстрируют верность размышлений и действий Батырши или дают им толчок.

Во втором разделе главы «Способы художественного обобщения» исследуются приемы и детали, придающие философскую емкость авторским суждениям.

В романе Н. Фаттаха «**Итиль-река** течет» запечатлены константы, фундаментальные свойства бытия. На протяжении всего сюжета жизненное начало ассоциируется с образом **Итиль** (Волги), что создает ощущение **текущей, изменчивой, движущейся** истории. Лирико-публицистический пафос автора **звучит** непосредственно.

«Сгущением мысли», фокусом романа В. Имамова «Огненная степь» служит многозначная деталь золотого кинжала. Он переходит из рук в руки, олицетворяя **мощь** того или иного государства. Образ заключает в себе возможности выявления смысловых **нюансов**, тончайших изгибов чувств. В

дальнейшем он обретает все большую философскую глубину и масштабность, затрагивая, в частности, и проблему межнациональных браков.

В романе Ф. Латифи «Измена» важной деталью в создании идейно-композиционного единства становится метафорический образ диска, на котором, сменяя друг друга, появляются страшные картины кровавого исторического прошлого народов. Этот образ способствует реализации писательской концепции моральной ответственности и неизбежной расплаты человечества за совершенное зло.

Значителен эпизод в начале романа Дж. Рахимова «Батырша»: когда главный герой со своим духовным наставником стоял на берегу реки, берег обрушился. От глины вода изменила цвет, стала кроваво-красной, как бы предвещая трагический жизненный путь Батырши и исход драматических событий. Уже с самого начала возникает характерная для этого произведения тональность мучительных раздумий героя о судьбе народа.

В романе Ф. Амака «Мнимый рассвет» авторское начало воплощено в нескольких метафорических образах. В название произведения вынесен образ рассвета. Благодаря ему произведение получает символический смысл. Он дополняется метафорической картиной цветущего яблоневого сада, в котором цветы ударяет мороз. Метафоричность возникает и на основе реальной бытовой картины. Чтоб не сглазить красоту, Мустафа привязывает к яблоням ленточки из красной материи: «Откуда они появились — сам не понял». Ярко-красные гроздья рябины ассоциируются в сознании Сталина с талантливыми сыновьями татарского народа; истребление же их птицами становится в романе символом трагической судьбы М. Султангалиева, М. Давлетьярова и многих других. В эпизоде проезда Давлетьярова через татарскую деревню авторская позиция выражается опосредованно. У домов, как и у людей, словно какое-то горе, какое-то тревожное состояние. Причиной такого вида являются общественные порядки 20—30-х годов, при которых крестьяне подвергались бессовестному грабежу и насилию. Автор придает локальному, обыденному масштабность, философскую обобщенность. Подтекст возникает прежде всего в сознании героя. Недоуменная, вопрошающая мысль Давлетьярова направлена на два объекта: его самого (он постоянно терзается вопросом, как справиться с поставленной сверху задачей) и проводимую большевиками

политику. Он чувствует и видит, что в действиях властей таится **что-то зловещее**, какое-то коварство.

Таким образом, внимание диссертанта к **общечеловеческим** аспектам художественной тематики позволило не сводить содержание к иллюстрации только национально-исторических процессов, а выявить в произведениях татарской исторической прозы их общечеловеческий смысл.

В третьем разделе главы «**Сюжетно-композиционные** приемы и хронотоп как средства выражения авторской позиции» рассматриваются пути новаторства в **сюжетосложении** и строении произведений.

Как известно, с сюжета и композиции начинается целостное восприятие изображаемого. Большую роль играют они и в выражении авторской позиции. В анализируемых произведениях просматривается одна типологическая общность, а именно в них происходит пространственное расширение границ сюжета.

В романе-эпопее «Свистящие стрелы» события располагаются в прямой хронологической последовательности. Композиция подчинена воссозданию волевого, **действенного** начала в человеке. Писатель **акцентирует** внимание на целеустремленности самоутверждающегося Албуги. Система персонажей романа **построена** по принципу контраста. Образ Туман-тархана, не соответствующего масштабу своей власти, противопоставлен образу растущего, **мужающего**, входящего во власть Албуги. Туман-тархан руководствуется в своих деяниях эгоизмом, а Албуга — интересами своего народа: старый Туман-тархан обречен на поражение, цельность природы Албуги производит впечатление молодости, обновления. Близкий к повтору прием усиления успешно применяется в описании поступков Туман-тархана: они становятся все бессмысленнее и бессмысленнее.

Увлекательный, динамичный по сюжету, стройный, четкий по композиции роман «**Итиль-река течет**» гармоничностью содержания и формы стал классическим образцом исторического жанра. Изображение пространства осуществлено в философской категории понятий «отдельное — общее»: **внутренне** ограниченное пространство рода Акбуре расширяется и обобщается до масштаба государственности. Эпическая линия образования Волжской Булгарии постоянно пересекается с лирическим планом истории трагической

любви **Тотыша** и Аппак. Эта сюжетная линия дана не только с целью придания произведению романтического звучания, усиления драматического напряжения. Здесь выражается **философско-эстетическая** мифологема: любовь — это жизнь.

Особенностью романа «**Кубрат хан**» является то, что центральное место в развитии сюжета занимает образ главного героя **Кубрата**. Он возникает из его отношений к многочисленным персонажам, в том числе и инациональным героям, из его поступков. В композиции романа большое значение имеет финал. В нем выражается идейно-художественная творческая **концепция**, эстетический принцип всего произведения: война есть зло.

В исторических романах **М. Хабибуллина** «Посол — лицо неприкосновенное», «Чертово городище», «Ханский внук», «Божий дар», «**Батый хан и Лейла**» развитие сюжета происходит напряженно и стремительно, Им свойственно динамичное действие, завораживающее читателя какой-то тайной, поразительные приключения, замысловатая **интрига**, неожиданные повороты событий. Все это является правомерным приемом жанра романа. Немалую роль в них играют внезапные и резкие сдвиги в судьбах страны, **народа**, отдельных персонажей. Эти перипетии несут в себе некий философский смысл. Благодаря им жизнь вырисовывается как арена счастливых и несчастливых стечений обстоятельств. Но случай не господствует безраздельно. В финальном эпизоде верх берет восстановленный миропорядок, создается относительная гармония.

Напряженная динамика событий свойственна и роману «**Огненная степь**» **В. Имамова**. Он отличается новаторским характером с точки зрения как содержания, так и композиции. События происходят параллельно и в Волжской Булгарии, и на русской земле, и в степях монголов. Автор стремится постичь причины великих исторических событий, происходивших очень давно, и выразить мысль, что народы живут, развиваются по известным законам, проходя определенные возрасты как отдельные люди, как все живое. В сюжете романа присутствует элемент монтажной композиции: сюжетная линия, связанная с монголами, не имеет причинно-следственной связи с событиями, происходящими **на** русских и **булгарских** землях; но они соединены нитью авторской мысли. На монтажное начало указывает и то, что в самом сюжете имеют место так называемые «свободные мотивы» —

легенды, притчи, которые не продиктованы логикой развития действия, но запечатлевают ход мысли автора.

События сюжета романа «Батырша» Дж. Рахимова основаны на реальных исторических фактах и ярко описаны. Эпилог несет большую содержательно-смысловую нагрузку. Автор использует кольцевой прием построения композиции.

Главным и определяющим принципом построения сюжета в романе «Измена» Ф. Латифи является свободная композиция: автор по ходу развития действия делает отступления в прошлое, повествуя о том, что предшествовало началу основных событий; повествование все время возвращается к предыдущим разновременным пластам, потом опять обращается к основным событиям романа и вновь возвращается в прошлое. При этом писатель отказывается от широкой панорамности исторического хронотопа и концентрирует внимание на исследовании психологии героев. Художественное время также подчинено главной цели — раскрыть историческое через психологическое. Оно, в отличие от пространства, многослойно: время событийно-историческое (битва за Казань), биографическое (жизнь Александра-Сайта), психологическое (Сайт оказывается перед необходимостью определить свою позицию: он, пораженный жестокостями и бессмысленностью войны, ищет ответы на волнующие вопросы и решается встать в ряды защитников Казани).

Для романа Ф. Амака «Мнимый рассвет» характерна усложненная структура художественного времени. Типичным для произведения является обращение к памяти персонажа. Время приобретает прерывистый характер. Это ведет к усилению аналитического начала деяний героя.

Итак, как показывает анализ материала, в исторических романах происходит эволюция субъектной организации текста, форм сюжета и композиции. Вместе с тем следует отметить, что назрела необходимость монографического исследования творчества отдельных художников, научного обобщения их опыта в области исторической романистики.

В заключении подведены итоги работы, сформулированы основные выводы о наиболее характерных тенденциях в развитии жанра татарского исторического романа конца XX века и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы его поэтики.

Исторический роман с начала 70-х годов поднимается на более высокую ступень развития и находится в поисках ранее неизвестных художественных

средств и методов воссоздания картины прошлого. Зрелость и развитость жанра выражается в расширении границ познания исторической действительности.

Характерной особенностью современной татарской исторической романистики является то, что главным объектом ее стали периоды, события и личности национальной истории, которые из-за идеологических соображений раньше оставались в тени. Устойчивой тенденцией становится внимание к общечеловеческим ценностям, вечным проблемам; усиливается публицистическое начало. Предельно активизируется роль авторских размышлений. Они выражаются либо непосредственно, прямо, либо воплощаются в метафорических образах и картинах, либо синтезируются с «потоком сознания» главных героев.

Как показал анализ произведений, татарский исторический роман открывал для себя новые художественные возможности поэтики на основе новых эстетических концепций. Существенные новаторские поиски обнаруживаются и в сюжетно-композиционных средствах выражения авторской позиции. Они на содержательном уровне помогают познанию исторической действительности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Тарихи романнарны өйрәнү (Изучение исторических романов) // Мэгариф. - - 1999. -- №5. — 27.....30 б.

2. Н. Фәттах ижатын монографик өйрәнү (Монографическое изучение творчества Н. Фаттаха) // Фән һәм мәктәп. - 1999.....№ 11. — 18 22 б.

3. Тарихи романнарны анализлау үзенчәлекләре (Особенности анализа исторических романов) // Фән һәм мәктәп. --- 1999. № 12. -- 83- 86 б.

4. Укучыларда «тарихи роман» төшенчәсен формалаштыру (Формирование у учащихся теоретического понятия «исторический роман») / Татар филологиясе мәсьәләләре (Вопросы татарской филологии).....- Алабуга, 2000. — 78—80 б.

5. Әдәбият укуту мәсьәләләре (Вопросы изучения литературы): Методик кулланма. — Яр Чаллы, 2000. — 60 б.

6. Күз күрмәс сызыклар (Невидимые черты) // Мәйдан. 2003... №7. - 106—108 б.